

Вестник

Томского государственного

университета

№ 357

Апрель

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 11-06-90742-моб_ст.) и программы Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования (грант № 11.G34.31.0043).

Рассмотрены сложившиеся на сегодняшний день в психологии представления о феномене самодетерминации. Приведены результаты исследования взаимосвязи самодетерминации и параметров личностного потенциала современных молодых людей. Выявлены положительные взаимосвязи между показателями самодетерминации и самоорганизации деятельности, базисными убеждениями личности, удовлетворенностью жизнью, жизнестойкостью и ценностными ориентациями.

Ключевые слова: самодетерминация; личностный потенциал; базовые убеждения; удовлетворенность жизнью; самоорганизация деятельности; жизнестойкость; ценностные ориентации.

Современное общество предъявляет высокие требования к деятельности молодых людей, поскольку, выступая основной движущей силой общественного развития, они вынуждены не только приспосабливаться к условиям быстрых и качественных изменений, но и активно воздействовать на них для достижения необходимых результатов. В таких ситуациях требуется быть готовыми к различным жизненным изменениям, а для этого нужно отказаться от ослепленности собственными стереотипами и занять открытую позицию по отношению к процессам, происходящим в мире [1]. Успешность действий молодых людей во многом будет зависеть от их готовности к активной деятельности, способности инициировать собственное развитие, выступать источником и причиной собственного поведения, преодолевая негативное влияние ситуаций неопределенности, т.е. от способности к самодетерминации. Выступая и как результат некоторой деятельности, и как характеристика процесса ее выполнения, самодетерминация способна раскрыть значение одних личностных особенностей для жизнедеятельности человека и в большей степени развить другие, т.е. непосредственно связана с личностным потенциалом человека. В связи с этим важно определить, насколько современные молодые люди обладают способностью к самодетерминации, а также каким образом этот феномен влияет на их личностный потенциал.

Термин «самодетерминация» был предложен и детально разработан американскими учеными Эдвардом Л. Деси и Ричардом М. Райаном. Основные положения теории самодетерминации были сформулированы применительно к проблеме мотивации поведения личности в 80-е гг. XX в. При объяснении причин поведения человека эта теория учитывает не только воздействия, оказываемые на него окружающей средой, но и его собственные стремления и способность согласовывать внешние требования с имеющимся у него потенциалом для достижения поставленной цели [2, 3].

В настоящее время теория самодетерминации является одним из основных научных подходов к изучению мотивации поведения человека, его личностных особенностей и психологического благополучия. Ее теоретическая и экспериментальная разработка продолжается в рамках пяти «мини-теорий», к которым относятся следующие: теория организмической интеграции, теория когнитивной оценки, теория каузальных ориента-

ций, теория базовых психологических потребностей и теория содержания целей [4]. Кроме того, следует учитывать, что в современной психологии достаточно часто используются в качестве синонимов понятия «самодетерминация» и «автономия», однако второе из них является более широким, поскольку допускает и иные трактовки [5, 6].

В рамках теории Э.Л. Деси и Р.М. Райана человек выступает как активный деятель, способный эффективно использовать присущие ему биологические, психологические и социальные свойства для достижения поставленной цели даже в условиях ограничений, накладываемых текущей ситуацией. Это связано с тем, что он обладает тремя базовыми психологическими потребностями, которые являются врожденными по своей природе: потребностью в самодетерминации (или автономии), потребностью в компетентности и потребностью в близких отношениях с другими людьми. Потребность в самодетерминации включает стремление человека самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, а также быть их независимым инициатором [2, 3]. Ее удовлетворение тесным образом связано с двумя остальными и не может быть достигнуто без них. Например, в рамках экспериментальных исследований подростки с высоким уровнем самодетерминации отмечали, что их взаимоотношения с родителями являются доверительными и дружескими, а сами родители охотно интересуются их деятельностью, но при этом предоставляют им достаточное количество свободы в действиях [3, 7, 8].

Самодетерминация выступает не только как потребность, но и как качественная характеристика поведения человека. Под самодетерминацией понимают способность человека выбирать и делать выборы, чувствовать себя, а не подкрепления, стимулы или какие-то иные силы, которые также могут выступать в качестве детерминант его поведения [5]. При этом именно человек, его убеждения, желания и стремления выступают источником и причиной его поведения, а успехи или неудачи в действиях объясняются эффективностью саморегуляции. Это свидетельствует о большой роли внутреннего локуса контроля и воли в обеспечении самодетерминации поведения. Ее отличительной особенностью является гибкость человека в управлении и взаимодействии между собой и окружением, т.е. человек способен таким образом выстроить поведение в

конкретных условиях, чтобы действовать в соответствии с предъявляемыми требованиями и достичь поставленной цели. Самодетерминация может включать в себя как осуществляемый человеком контроль собственного окружения или результатов действий, так и выбор прекращения этого контроля. Эмпирическими критериями самодетерминации выступают такие психологические характеристики, как спонтанность, креативность, интерес и личностная значимость как причины действий, ощущение себя свободным, а также отдельные психолингвистические индикаторы (преобладание в речи глагола «хочу» над «должен») [2, 3, 5].

Становление самодетерминации способствует формированию внутренней мотивации, которая является основой автономного, неадаптивного поведения человека, повышению уровня сложности выполняемой задачи, гармонизации отношений с другими людьми, а также понижению уровня стресса. Автономное поведение позволяет человеку стать подлинным, аутентичным и действовать в соответствии с собственным Я.

Кроме того, возможность самодетерминации в той или иной сфере жизнедеятельности человека (профессиональная, учебная деятельность, процесс лечения) создает условия для достижения им высоких результатов и укрепления его психологического благополучия.

Например, Э.Л. Деси экспериментально установил, что поощрение руководством автономного, неадаптивного поведения менеджеров среднего звена способствует росту эффективности их деятельности, а также удовлетворенности условиями их труда. Подобные результаты были получены им на выборке банковских работников.

Дж. Вильямс на основе данных многочисленных экспериментов пришел к выводу, что если медицинский персонал поликлиники оценивается пациентами как поддерживающий их автономное поведение, то процесс лечения протекает гораздо успешнее [9], поэтому, с точки зрения Э.Л. Деси и Р.М. Райана, самодетерминация необходима для поддержания здоровья. Напротив, отсутствие самодетерминации может привести к различным негативным последствиям (например, физическая и вербальная агрессия, чувство беспомощности) [5].

Для нас принципиально важным оказывается мнение о природе феномена самодетерминации, которое было сформулировано отечественными психологами Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьевым. Они отмечают, что самодетерминация предполагает активность личности по отношению к внешнему миру и собственным психологическим процессам, но при этом она не является врожденной потребностью, как это утверждает Э.Л. Деси и Р.М. Райаном. Ее становление происходит в процессе психического развития человека на основе постепенно формирующихся и сближающихся друг с другом стремления к свободе (как готовности человека к активным действиям) и ответственности (как высшей формы саморегуляции) в его поведении. Ключевым периодом в рамках этого процесса выступает подростковый возраст, поскольку на данном этапе паттерны свободы и ответственности объединяются, образуя высший уровень саморегуляции – самодетерминацию [7, 8].

Кроме того, Д.А. Леонтьев отмечает, что самодетерминация выступает важным компонентом личностного потенциала. Под личностным потенциалом он рассматривает «системную организацию индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» (Цит. по: [5, С. 219]). В психологии достаточно сложным является вопрос о параметрах личностного потенциала человека. В работах разных авторов приведены различные точки зрения. Однако личностный потенциал может быть оценен по наличию у человека личностных качеств, необходимых для выполнения какой-либо деятельности и достижения значимых результатов. Самодетерминация позволяет человеку согласовать имеющиеся у него ресурсы, к числу которых могут быть отнесены способности, личностные черты, нераскрытые возможности и задатки для организации собственной жизнедеятельности в целом и достижения поставленной цели в частности [5].

Нами было проведено исследование, целями которого выступили оценка уровня самодетерминации и выявление взаимосвязи самодетерминации с основными параметрами личностного потенциала современных молодых людей. Основным методом оценки самодетерминации испытуемых выбрана шкала самодетерминации (Е.Н. Осин) [10]. Для изучения параметров личностного потенциала традиционно использовались опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова), тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой), шкала «Удовлетворенность жизнью» (Э. Динер, адаптированная Е.Н. Осиным), шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман, адаптированная О. Кравцовой) [11, 12]. Также в данном исследовании была применена модификация методики диагностики ценностных ориентаций «Якоря карьеры» (Э. Шейн, адаптированная В.А. Чикер и В.Э. Винокуровой). Модификация заключалась в изменении (после проведенного факторного анализа результатов тестирования большой выборки людей) некоторых ключей к шкалам методики и выделению двух оригинальных шкал – ориентации на «свободу для» и на «свободу от» [13].

В исследовании приняли участие 113 человек в возрасте 18–32 года (студенты, аспиранты и выпускники вузов). Полученные в рамках эксперимента данные были занесены в электронную базу и обработаны с помощью методов описательной статистики (расчет средних значений, стандартного отклонения), корреляционного (r -коэффициент Пирсона) и факторного анализа (метод главных компонент с последующим Varimax normalized-вращением). Основные расчеты были произведены с помощью программы Statistica 5.0.

Средние значения и стандартные отклонения по основным показателям шкалы самодетерминации оказались следующими: «аутентичность» ($16,26 \pm 2,98$), «самовыражение» ($10,52 \pm 2,84$), «воспринимаемый выбор» ($18,37 \pm 3,67$), «общий показатель самодетерминации» ($15,05 \pm 2,48$). Полученные нами результаты превосхо-

дят соответствующие стандартные значения для этой методики [10]. Это свидетельствует о том, что современные юноши и девушки стремятся реализовать собственный потенциал в ходе деятельности и раскрыть собственные возможности. При принятии решений они склонны согласовывать собственные стремления и требования текущей ситуации, контролировать процесс выполнения деятельности, а в случае возникновения трудностей анализировать допущенные ошибки.

Для проверки наличия связи между самодетерминацией и параметрами личностного потенциала нами был проведен корреляционный анализ. В итоге мы обнаружили ряд значимых корреляций. Так, были выявлены положительные взаимосвязи между шкалой «самоценность» методики определения базисных убеждений Р. Янов-Бульман и всеми показателями шкалы самодетерминации: «аутентичность» и «самоценность» ($r = 0,53$ при $p = 0,000$), «самовыражение» и «самоценность» ($r = 0,47$ при $p = 0,000$), «воспринимаемый выбор» и «самоценность» ($r = 0,36$ при $p = 0,000$), «общий показатель самодетерминации» и «самоценность» ($r = 0,57$ при $p = 0,000$). Значит, сложившееся в детстве осознание современными молодыми людьми собственной компетентности, значимости для других людей и возможности небольшого везения может способствовать принятию ими решений на основе своей внутренней системы убеждений, актуализации желания реализовать себя в определенной сфере, а также оставаться подлинным, аутентичными в общении с другими людьми. Кроме того, показатель «самовыражение» по шкале самодетерминации положительно коррелировал со шкалами «благосклонность мира» ($r = 0,30$ при $p = 0,005$). Можно сделать вывод, что современные юноши и девушки воспринимают окружающий их мир как позитивно настроенный по отношению к ним, а подобные убеждения, как правило, инициируют саморазвитие и поиск подходящих сфер жизнедеятельности для самореализации [10].

Также были выявлены значимые взаимосвязи между суммарным индексом шкалы базисных убеждений и параметрами «аутентичность» ($r = 0,33$ при $p = 0,000$), «самовыражение» ($r = 0,40$ при $p = 0,000$) и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,39$ при $p = 0,000$). В связи с этим можно сделать вывод, что переживание молодыми людьми чувства психологической безопасности помогает им в построении автономного, сверхадаптивного поведения, направленного на достижение поставленных целей и раскрытие новых возможностей.

Между основными параметрами по шкале самодетерминации и показателями по опроснику самоорганизации деятельности были выявлены следующие значимые корреляции. Так, шкала «целеустремленность» (ОСД) положительно коррелирует со шкалами «самовыражение» ($r = 0,49$ при $p = 0,000$) и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,43$ при $p = 0,000$).

Таким образом, наличие целей у современных молодых людей способствует их самораскрытию в процессе деятельности, а также самодетерминации в целом. В свою очередь, стремление молодых людей выстраивать свою деятельность, исходя из собственной системы убеждений, желаний и стремлений, брать на себя ответственность за поступки и принятые решения

позволяет им шаг за шагом приближаться к намеченной цели. Этот факт подкрепляют положительная корреляция между шкалами «настойчивость» (ОСД) и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,30$ при $p = 0,003$), а также положительные зависимости между индексом целеустремленности (как среднеарифметическое шкал «целеустремленность» и «настойчивость» ОСД) и всеми показателями по шкале самодетерминации: индекс целеустремленности и «аутентичность» ($r = 0,34$ при $p = 0,000$), индекс целеустремленности и «самовыражение» ($r = 0,46$ при $p = 0,000$), индекс целеустремленности и «воспринимаемый выбор» ($r = 0,31$ при $p = 0,001$), индекс целеустремленности и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,46$ при $p = 0,000$).

Интересно отметить, что отсутствовали значимые связи между показателями самодетерминации и индексом «рациональность», который вычислялся как среднеарифметическое трех шкал: «склонность к планированию», «фиксация на процессе» и «склонность к самоорганизации деятельности». По-видимому, самодетерминация молодых людей и их рациональное отношение к своей деятельности, в отличие от склонности ставить и достигать цели, еще не в полной мере связаны друг с другом в силу возраста. Тем не менее общий суммарный балл ОСД оказался в прямой зависимости с параметрами «аутентичность» ($r = 0,30$ при $p = 0,002$), «самовыражение» ($r = 0,39$ при $p = 0,000$) и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,39$ при $p = 0,000$). Следовательно, наличие у современных юношей и девушек умения ставить цели, планировать стратегии их достижения и настойчиво их добиваться, организовывать собственную деятельность с помощью внешних средств и преодолевать возникающие трудности может в разной степени комбинироваться с их способностью к самодетерминации, усиливая их личностный потенциал.

Основные показатели по шкале самодетерминации были сопоставлены с суммарным баллом по тесту жизнестойкости С. Мадди. В итоге были выявлены положительные корреляции между следующими переменными: общий показатель жизнестойкости и «аутентичность» ($r = 0,49$ при $p = 0,000$), общий показатель жизнестойкости и «самовыражение» ($r = 0,60$ при $p = 0,000$), общий показатель жизнестойкости и «воспринимаемый выбор» ($r = 0,37$ при $p = 0,000$), общий показатель жизнестойкости и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,61$ при $p = 0,000$). Это указывает на то, что высокая жизнестойкость современных молодых людей может способствовать формированию у них склонности к самодетерминации, стремления руководствоваться собственной «системой координат» в процессе деятельности и коммуникации с другими людьми.

В отношении суммарного показателя по шкале удовлетворенности жизнью и основных переменных по шкале самодетерминации были выявлены следующие значимые взаимосвязи: «удовлетворенность жизнью» и «аутентичность» ($r = 0,37$ при $p = 0,000$), «удовлетворенность жизнью» и «самовыражение» ($r = 0,60$ при $p = 0,000$), «удовлетворенность жизнью» и «общий показатель самодетерминации» ($r = 0,41$ при $p = 0,000$). Это на примере современных молодых людей подтверждает основные положения позитивной психоло-

гии о том, что самодетерминация, автономное поведение и самовыражение в значимой деятельности способствуют удовлетворенности жизнью [5].

При анализе связей между показателями самодетерминации и ценностными ориентациями в деятельности в выборке молодых людей нами была выявлена только одна значимая связь. Как оказалось, показатель «самовыражение» шкалы самодетерминации положительно коррелирует с показателем ориентации на «вызов» методики «Якоря карьеры» ($r = 0,32$ при $p = 0,001$). Это означает, что молодые люди с высоким стремлением к самовыражению более склонны воспринимать неординарные жизненные события и проблемы в качестве личного «вызова». Подобные «события-вызовы», очевидно, инициируют их активность и направляют деятельность, позволяя накапливать жизненный опыт и усиливать собственный потенциал.

Результаты факторного анализа

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Общий показатель самодетерминации	0,8308	0,0100	0,0957	-0,0944
Базисные убеждения (общий индекс)	0,5653	0,0270	0,5167	0,0837
Удовлетворенность жизнью	0,6470	0,1386	0,2388	0,0478
Жизнестойкость	0,8472	-0,0853	0,0551	0,3070
ОСД: Индекс целеустремленности	0,6818	-0,1962	-0,2804	0,4708
ОСД: Индекс рациональности	0,2189	-0,3558	0,2582	0,5927
ЯК: Ориентация на служение	0,1281	-0,0285	0,8299	0,2037
ЯК: Ориентация на вызов	0,0938	0,1643	0,3519	0,6748
ЯК: Ориентация на предпринимательство	-0,0020	0,5865	-0,2624	0,5341
ЯК: Ориентация на свободу для	-0,0963	0,7838	0,1580	0,0953
ЯК: Ориентация на свободу от	0,1192	0,6962	-0,0526	-0,1559
Expl.Var	2,7078	1,6632	1,3905	1,5009
Tpr.Totl	0,2462	0,1512	0,1264	0,1364

Примечание. ОСД – опросник самоорганизации деятельности; ЯК – методика «Якоря карьеры».

В фактор 1, который объясняет 24,62% дисперсии, вошли переменные «общий показатель самодетерминации» (0,83), «базисные убеждения (общий индекс)» (0,57), «удовлетворенность жизнью» (0,65), «жизнестойкость» (0,85), индекс целеустремленности (0,68). Очевидно, что фактор 1 отражает структуру личностного потенциала молодых людей, компоненты которой взаимосвязаны друг с другом. Это совпадает с результатами, представленными нами ранее [11, 12, 14]. При этом в свете представлений Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьева [5, 7] можно утверждать, что убежденность в позитивной природе мира, чувство психологической безопасности, уверенность в собственной компетентности и значимости для других людей, а также желание активно действовать и преодолевать возникающие трудности может стать основой для самодетерминации современных молодых людей.

Фактор 2 объясняет 15,12% дисперсии и включает несколько ценностных ориентаций, определяемых по методике «Якоря карьеры»: «ориентация на предпринимательство» (0,59), «ориентация на свободу для» (0,78) и «ориентация на свободу от» (0,70). Объединение этих признаков позволяет сделать вывод, что для части современной молодежи предпринимательство, которое ориентирует их деятельность, может специфически комбинироваться с ориентацией на «свободу» (возможность достичь свободы). Вероятно, что такая комбинация может быть связана со специфическим жизненным стилем предпринимателя (см. далее интерпретацию фактора 4).

Важно, что стремление реализовать собственные возможности может обеспечивать современным молодым людям с высокой ориентацией на «вызов» способность решать на высоком уровне достаточно сложные задачи, что может, например, быть значимым для научной, инновационной и предпринимательской деятельности.

Для получения дополнительных фактов о наличии взаимосвязи между самодетерминацией и основными параметрами личностного потенциала нами был проведен факторный анализ с помощью метода главных компонент и последующей ротацией факторов Varimax-normalized. В процедуру факторизации были включены 11 переменных. В итоге было выделено 4 фактора, объясняющих 66,02% дисперсии (таблица). При анализе факторных нагрузок переменных были учтены значения выше 0,5.

Фактор 3, общая доля дисперсии которого составляет 12,64%, объединяет две переменные: общий индекс «базисных убеждений» (0,52) и показатель «ориентация на «служение»» (0,83). В связи с этим можно сделать предположение о том, что убежденность современных молодых людей в благосклонности и доброжелательности окружающего мира и других людей, которая формируется в детстве, способствует укреплению их ценностной ориентации на служение другим людям, оказание им помощи и поддержки.

Фактор 4 объясняет 13,64% общей дисперсии и включает в себя следующие переменные: индекс рациональности (0,59), «ориентация на вызов» (0,67) и «ориентация на предпринимательство» (0,53). Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что у части молодых людей ориентация на предпринимательскую деятельность может комбинироваться с рациональным отношением к деятельности и ориентацией на «вызов». Это может представлять собой еще один специфический стиль предпринимательской активности, который, по нашему мнению, соответствует западной культуре и ментальности. Это рационально и прагматично ориентированный стиль, сочетающий склонность к планированию, преодолению трудностей и работе на пределе своих возможностей. Как пишет Д.А. Леонтьев, «в этой культурной модели цели и желания человека конкретны и заданы, не подлежат проблематизации» [5. С. 119].

Учитывая выявленные факторы, мы предполагаем, что высокий личностный потенциал у молодых людей

может сочетаться с различными ценностными ориентациями, на что мы уже указывали в своих более ранних работах [12, 14].

Таким образом, проблема самодетерминации является одной из наиболее актуальных для современной психологической науки [5]. В ходе экспериментального исследования было установлено, что современным молодым людям свойственно высокое стремление к самодетерминации. Ее показатели коррелируют с жизнестойкостью, целеустремленностью, базисными убеждениями и удовлетворенностью жизнью, которые мы рассматриваем в качестве основных компонентов лич-

ностного потенциала. Как свидетельствуют результаты факторного анализа, самодетерминация входит в его структуру и может сочетаться с разными ценностными ориентациями на деятельность. Очевидно, что самодетерминация является такой характеристикой, которая может способствовать реализации современных молодых людей в профессиональном и карьерном плане, обеспечивая их конкурентоспособность. Она может оказывать положительное влияние на раскрытие личностного потенциала юношей и девушек, поскольку в итоге позволяет им выйти из-под власти обстоятельств и собственных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы. URL: <http://i-psy.ru/content/view/87/119/>
2. *Гордеева Т.О.* Психология мотивации достижения. М. : Смысл ; Академия, 2006. 336 с.
3. *Современная психология мотивации* / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. 343 с.
4. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru>
5. *Личностный потенциал: структура и диагностика* / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 679 с.
6. *Дергачева О.Е.* Личностная автономия как предмет психологического исследования : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
7. *Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А.* Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
8. *Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Бородина И.И.* Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 68–80.
9. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 2: Вопросы практического применения теории // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 5 (13). URL: <http://psystudy.ru>
10. *Osin E., Boniwell I.* Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference. Ghent, Belgium, 2010.
11. *Будакова А.В., Сметанова Ю.В., Богомаз С.А.* Психологическая безопасность как условие развития личностного потенциала // Вестник ТГУ. 2010. № 338. С. 156–159.
12. *Богомаз С.А., Мацуга В.В.* Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. М. : СГУ, 2010. Вып. 12. С. 77–88.
13. *Богомаз С.А.* Модификация методики диагностики ценностных ориентаций «Карьерные ориентации» // Сибирский психологический журнал. В печати.
14. *Богомаз С.А., Каракулова О.В.* Личностный и коммуникативный потенциал инновационно- и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 48–51.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 10 февраля 2012 г.